

УДК 94+327.82
DOI 10.52452/19931778_2022_6_24

ФОРМИРОВАНИЕ ПАЛЕСТИНСКОГО ВОПРОСА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ «ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» ПЕРИОДА 1911–1919 гг.

© 2022 г. *О.А. Колобов, М.Ю. Бородина, А.А. Комаха, О.О. Хохлышева*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

khokhlysheva@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022

Анализируются предпосылки формирования палестинского вопроса в политике «великих держав» периода Первой мировой войны и его предвещающего. Анализируются действия «великих держав» в отношении Османской империи в период Первой мировой войны в практике решения палестинского вопроса. В исследовании авторами сделан акцент на анализ переписки верховного комиссара Британии в Египте Генри Макмагона с шерифом Мекки Хусейном ибн Али. Помимо этого, авторы подробно рассматривают письма российского посла в Константинополе Н.В. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 1911 г. В статье анализируется процесс подготовки и заключение соглашения Сайкса – Пико и политико-дипломатическая борьба о статусе Палестины после его заключения. Авторами оцениваются результаты, согласно данным, отражённым в исторических источниках, об урегулировании палестинского вопроса и последствия, сказавшиеся на последующем развитии событий на территории Палестины.

Ключевые слова: Первая мировая война, Палестина, палестинский вопрос, Ближний Восток, Османская империя, дипломатия, внешняя политика, «великие державы», соглашение Сайкса – Пико.

Введение

Исследование ближневосточного и палестинского вопроса в политике «великих держав» в исторической ретроспективе сохраняет свою актуальность. Одним из аспектов, заслуживающих специального рассмотрения, является практика урегулирования палестинской проблемы в контексте внешней политики и дипломатии «великих держав». Один из наиболее важных периодов исследования проблематики связан с хронологическими рамками, предвещающими начало Первой мировой войны, или Великой войны 1914–1918 гг., связанной, в свою очередь, с последующими событиями трансформации Российской империи, что сказалось на процессе формирования политической карты современного Ближнего Востока.

Первая мировая война и её итоги, а также российская политика в контексте и условиях смены общественного-политического строя оказали влияние и привели к появлению новой дипломатии государств, при сопротивлении ей других держав, сохранявших приверженность устоявшейся практике внешней политики. Одним из примеров столкновения внешнеполитических противоречий «великих держав», сохраняющих актуальность для рассмотрения и исследования, и является практика палестинского

урегулирования. Проблематика исследования обычно описывается авторами как распад Османской империи, проблема Константинополя, начало новой колонизации и процесс нового освоения Палестины, вовлечение в палестинский вопрос США. Предпосылки формирования палестинского вопроса невозможны без анализа исторических источников периода начала Первой мировой войны и её ведения.

События Первой мировой войны и период её подготовки сопровождалась переделом сфер влияния «великих держав» в регионе Ближнего Востока, находящегося в данный период времени в зоне территориальной юрисдикции Османской империи. Первая мировая война предоставила Великобритании, Франции, России, которая долгое время пыталась абстрагироваться от участия в ней, и другим государствам инструменты, необходимые для усиления контроля над ключевыми ближневосточными территориями, входившими в состав распадающейся Османской империи. Внешнеполитические шаги «великих держав» были продолжением политики и позиций, занимаемых ими до Первой мировой войны. Эти действия были направлены на получение максимально возможного экономического и политического доступа к этим территориям, что включало в себя доступ к ресурсам, рынкам сбыта, источникам сырья и рабочей си-

ле. Подобный подход к решению вопроса о сферах влияния на Ближнем Востоке позволяет понять современное состояние региона в исторической ретроспективе и хронологии событий.

Во время Первой мировой войны был принят ряд решений относительно будущего Палестины без учета мнения коренных жителей – арабского населения, составляющего большинство. Согласно переписке между Г. Макмагоном (верховный комиссар Великобритании в Египте) и Хусейном ибн Али (эмир (шериф) Мекки, правитель), британцы взяли на себя обязательства перед арабами в обмен на их поддержку в борьбе с Османской империей во время войны. В свою очередь, соглашение Сайкса – Пико (1916 г.) предусматривало интернационализацию большей части Палестины в дальнейшем. В 1917 г. министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур одобрил создание в Палестине национального очага для еврейского народа, отметив важность недопустимости ущемления гражданских и религиозных прав коренного населения Палестины [1].

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней осуществлен комплексный анализ, в результате которого выявлены особенности процесса и предпосылки возникновения и решения палестинского вопроса в ходе и по итогам Первой мировой войны. Особенно важен контекст исследуемой проблемы с оценкой роли и участия России в регионе на протяжении длительного периода времени.

При подготовке данной статьи авторы руководствовались принципами исторической науки: историзма, объективности и научности.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ и синтез источников информации, заключающийся в поиске исходных источников информации в сочетании с предварительным изучением их содержания; системно-аналитический метод – с учетом этого метода авторы рассматривали проблему образования палестинского вопроса, его предпосылок с точки зрения воздействия на этот процесс различных факторов как на региональном, так и на международном уровне.

Степень изученности темы в российской и зарубежной историографии

История формирования «палестинского вопроса» во внешней политике «великих держав» сохраняет актуальность и находит отражение в трудах отечественных и зарубежных представителей экспертно-аналитического сообщества в сфере исследований Ближнего Востока. Среди них следует упомянуть труды таких специалистов, как К.М. Базили («Сирия и Палестина под

турецким правительством в историческом и политическом отношениях» [2]), Е.А. Беляев («Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье» [3]), О.Г. Пересыпкин («На ближневосточных перекрестках» [4], «Восточные узоры» [5], «Русская Палестина: история и современность» [6]), О.И. Фомин, А.М. Захаров («Кэмп-Дэвид: политика, обреченная на провал» [7]), В.И. Киселев («Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект» [8], «Палестинская проблема и ближневосточный кризис» [9]), Е.М. Примаков («История одного сговора: Ближневосточная политика США в 1970-е – начале 1980-х годов» [10]), В.В. Наумкин («Ближневосточный конфликт» [11], «Ближний Восток в мировой политике и культуре» [12]), И.Д. Звягельская («Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке: середина 70-х – вторая половина 80-х годов» [13], «Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России» [14], «Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении» [15]), Н.Н. Лисовой («Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.» [16]), В.М. Морозов, А.В. Крылов, А.В. Федорченко («Государство Палестина. Право на будущее» [17]).

Вопрос об истории формирования «палестинского вопроса» затронут в трудах таких специалистов, как А.А. Корнилов [18], О.А. Колотов [19], Л.А. Моджорян, Г.С. Никитина, М.В. Бибилова, К.А. Вах, С.Ю. Житенев, И.П. Блищенко, и других авторов, рассматривавших проблему в общем контексте ближневосточной политики и затрагивая отдельные сегменты проблематики.

В отдельную группу, сопровождающую историографию исследования, отраженную авторами в статье, следует отнести сборники документов с комментариями и статьями специалистов-ближневосточников (такие как П.В. Стегний «О Российском консульском представительстве в Святой Земле» [20] и «История русского православного зарубежья» под редакцией М.В. Бибилова и других специалистов [21]).

К числу зарубежных исследований в основном относят труды таких исследователей, как Ж.-П. Буше («Palestine. Plus d'un siècle de dépossession. Histoire abrégée de la colonisation, de nettoyage ethnique et de l'Apartheid» [22]), Ф. Гийо («Palestine, La force de l'espoir» [23]), Д. Квигли («A challenge to justice» [24]), В.Б. Куандт («Peace Process» [25]).

Следует отметить, что существующая группа исследований, в которой авторы рассматривают

«палестинский вопрос» в исторической ретроспективе арабо-израильского конфликта, требует отдельного историографического очерка. Аналогичный подход следует применить в отношении вопросов правового обоснования предмета исследования.

Кроме того, проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод о незначительном количестве научных работ по проблематике вопроса, необходимости поиска в рамках исследований по смежной проблематике, в том числе затрагивающей аспекты истории «русской Палестины», что во многом определяет и актуальность исследуемого сегмента истории Ближнего Востока.

Историография исследуемой проблематики обширна и в целом и общем затрагивает вопросы истории Ближнего Востока соответствующей хронологии. Это обусловлено тем, что палестинский вопрос, то есть проблема существования и сосуществования двух государств на территории Палестины, находится в центре многолетнего арабо-израильского противостояния. К авторам, затрагивающим в своих исследованиях тему палестинского вопроса во время и после окончания Первой мировой войны, относятся Я. Басин, А.Д. Тойнби, М. Штейнберг, У. Лакер, Х. Вейцман, Б.Г. Лиддел Гарт, И.Г. Дроговоз, Д.А. Бородин, А.В. Цветянский и др. Исследователи рассматривают вопросы, касающиеся политического изменения карт Европы и Ближнего Востока, великого арабского восстания, политики Великобритании на Ближнем Востоке. Особое внимание авторы уделяют проблеме международных отношений на Ближнем Востоке, поскольку именно в период Первой мировой войны были сформированы границы будущих государств региона и заложены основы будущих этнических и религиозных конфликтов.

**«Великие державы» на Ближнем Востоке.
Общая характеристика
переписки верховного комиссара Британии
в Египте Генри Макмагона
с шерифом Мекки Хусейном ибн Али**

Практика новой колонизации или нового освоения Палестины (с точки зрения интересов усилившихся и упрочивших своё влияние на политической арене банкиров, промышленников) оказалась взаимосвязанной с той, характерной для указанного периода времени, политикой Великобритании, Германии, Франции, США и Турции, которая осуществлялась на Ближнем Востоке в первую очередь против России в период времени, предвещающий начало ведения военных действий 1914–1918 гг.

Следует обратить внимание на факт осуществления политики в условиях прочных имперских династических монарших связей, сказавшихся на политических событиях, нашедших отражение в исторических источниках. Так, в секретном письме российского посла в Константинополе Н.В. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 мая 1911 г. были отмечены систематические злобные нападки на русское правительство со стороны крайне радикальной турецкой печати, среди представителей которой имеются не только благоразумные и умеренные деятели, но и убежденные сторонники дружбы с Россией, и при их поддержке «голос этих людей станет слышнее» [26]; отмечается факт антиросийской пропаганды, ведущейся на территории Российской империи с задействованием определённых групп российского общества [27]. Кроме того, в письме отмечен существенный факт, вызывающий озабоченность государства, связанный с нецелесообразностью ведения военных действий Российской империей, но вынужденной быть готовой реагировать на вероятные нападки с оборонительной целью. Н.В. Чарыков, характеризуя вероятность соглашения, отмечает в письме, что основой отношений с Турцией должна стать собственная сила и боевая готовность Российской империи на море и на суше [28]. Также Чарыков Н.В. предлагает не отпускать в Турцию германских морских офицеров-инструкторов для снижения уровня возможной эскалации ситуации [29].

Отмеченное обстоятельство, наряду с отсутствием согласия «великих держав» на Ближнем Востоке, дополнялось постепенно приобретающими влияние новыми националистическими движениями, претендовавшими на создание «национальных очагов» на Ближнем Востоке. В дальнейшем они будут действовать при поддержке определенного круга лиц, занимавших ключевые должности в местных германских торгово-промышленных предприятиях, в значительной степени находившихся в зависимости от германского правительства и германских банков и, в свою очередь, оказывающих существенное материальное и иное вспоможение немецкой политике в Османской империи.

Кроме того, в указанном контексте и определенных условиях, следует отметить, что до подписания соглашения Сайкса – Пико в 1916 г. Великобритания лишь один раз обнаружила свои претензии на Палестину, территории, являвшиеся частью Османской империи, – в переписке с шерифом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими (июль 1915 – март 1916).

Переписка (1915–1916 гг.) Генри Макмагона, верховного комиссара Британии в Египте, с шерифом Мекки Хусейном ибн Али представляет собой 10 писем, согласно содержанию которых правительство Соединенного Королевства согласилось признать независимость арабов после войны в обмен на то, что шериф Мекки начал восстание арабов против Османской империи. Переписка оказала существенное влияние на историю Ближнего Востока и является одним из основных и важных источников для оценки ситуации в Палестине и её дальнейшего развития. Основной причиной этого соглашения было противодействие объявлению Османской империей джихада (акт официального вступления в войну Османской империей) против союзников во время Первой мировой войны и поддержание 70 миллионов мусульман в Британской Индии (особенно тех, кто служил в армейских частях, развернутых на основных театрах военных действий). Территория арабской независимости была определена как находящаяся в пределах и границах, предложенных шерифом Мекки, за исключением частей Сирии, лежащих к западу от районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо. Противоречивые толкования этого соглашения должны были вызвать большие споры в последующие годы, в том числе вопрос внутригосударственного характера о прибрежном районе. Позднее, после публикации в ноябре 1917 г. Декларации Бальфура, и после факта утечки секретного Соглашения Сайкса – Пико 1916 г., в котором Великобритания и Франция предлагали разделить и оккупировать части территории, шериф Хусейн и другие арабские лидеры сочли, что соглашения (в данном случае под соглашением подразумевается согласование позиций сторон в переписке, но не договор (соглашение сторон) в полном правовом оформлении), заключенные в переписке полковника Макмагона – шерифа Мекки Хусейна, были нарушены.

Впоследствии шериф Мекки Хусейн отказался ратифицировать Версальский договор 1919 г. и подписывать договор о принятии системы мандатов о передаче Палестины и Сирии. Дальнейшая британская попытка заключить договор потерпела неудачу в 1923–1924 гг., и переговоры были приостановлены в марте 1924 г.; в течение шести месяцев британцы отказались от своей поддержки в пользу своего центрально-арабийского союзника Ибн Сауда, который приступил к завоеванию королевства Хусейна.

Переписка сопровождала развитие англо-арабских отношений на протяжении нескольких десятилетий после означенных событий. Она же оказала влияние на общее понимание контекста

политических отношений государств в рамках и в контексте палестинского вопроса в системе международных отношений. В переписке содержится материал, имеющий отношение к согласованию позиций Великобритании и Франции по Ближнему Востоку и Палестине, выделяемое как приоритетное направление для Российской империи, что позволяет проследить развитие политики России в отношении Палестины в дальнейшем. Переписка окончательно была рассекречена в 1964 г.

Анализ переписки верховного комиссара Британии в Египте Генри Макмагона с шерифом Мекки Хусейном ибн Али

Письмо шерифа Хусейна от 14 июля 1915 г. содержит определение «арабской нации», которая «решила существовать вместе, реализовав свою свободу и взять бразды правления в свои руки, она поняла, что в интересах Правительства Великобритании поддержать и помочь нации в достижении её твердых намерений без каких-либо скрытых мотивов» [30]. Кроме того, согласно означенному письму, фундаментальные предложения шерифа Хусейна состояли в следующем:

– Англия признает независимость арабских стран, граничащих на севере в Мерсине и Адане, на востоке – до границ Персии в районе залива Басры; на юге – у Индийского океана, на западе граничащих с Красным, Средиземным морем, вплоть до Мерсины; Англия одобрит провозглашение Арабского Халифата Ислама [30];

– Арабское правительство Шерифа признает, что Англия будет иметь предпочтение во всех экономических предприятиях в арабских странах [30];

– обе договаривающиеся стороны предложат взаимную помощь для поддержания лучшей боеспособности их сухопутных и военно-морских сил [30];

– если одна из сторон вступит в военный конфликт, другая сторона займет нейтральную позицию. Одна из сторон будет вправе оказать помощь другой стороне [30];

– Англия признает ликвидацию иностранных привилегий в арабских странах [30].

В ответе на письмо от 30 августа 1915 г. полковник Г. Макмагон благодарит за искренность шерифа Хусейна, выражает уверенность в том, что интересы арабов – это интересы англичан и английских арабов, подтверждая еще раз условия послания (стремление к независимости Аравии и ее жителей) лорда Китченера. Полковник Г. Макмагон также отмечает свое недовольство в связи с тем, что некоторые арабы пренебрегают помощью англичан [30].

В следующем письме шерифа Мекки Хусейна от 9 сентября 1915 г. подтверждается важность согласования «пределов и границ» будущего арабского государства или нескольких государств с учетом доверия и взаимности. В указанном письме сделан акцент, что переговоры зависят от отказа или принятия решения Великобританией о вопросе об ограничениях и защите веры и религии, а затем остальных прав от любого вреда или опасности [30].

Согласно ответу, содержащемуся в письме сэра Г. Макмагона от 24 октября 1915 г. по вопросу о границах, Великобританией отмечена и признана важность согласования границ. В письме содержится заключение о том, что два района Мерсин и Александретта и части Сирии, лежащие к западу от районов Дамаск, Хомс, Хама и Алеппо, нельзя назвать чисто арабскими, и их следует исключить из требуемых пределов [30]. В письме говорится также о том, что Великобритания будет защищать Святые Места и признает их неприкосновенность.

В завершение письма полковник Г. Макмагон заверяет в том, что Великобритания питает симпатию в отношении арабов, считает их друзьями. Г. Макмагон не сомневается в установлении прочного союза Великобритании с арабами [30].

Письмо шерифа Хусейна от 5 ноября 1915 г. содержит уточнение позиции о вилайетах Мерсин и Адана: «Мы отказываемся от своих требований о включении двух вилайетов Алеппо и Бейрута и их побережья» [30], то есть превалировали территориальные приобретения, а не культурная и духовно-религиозная принадлежность населения в формировании будущего государства. В письме констатируется, что «иракские вилайеты» отметили, что «мы можем согласиться оставить их под управлением британских войск за соответствующую сумму, выплаченную в качестве компенсации арабскому королевству за период оккупации» [30]. В дополнение подчеркиваются взаимные интересы сторон, а именно те, которые являются экономическими и жизненно важными, при уважении к соглашениям Великобритании с шейхами определяемых районов и особенно тех, которые необходимы.

В другой части письма обсуждаются опасения арабов по поводу восстания в контексте риска того, что союзники одновременно с этим будут требовать мира с османами. Относительно ускорения начала восстания шериф Хусейн выражает в письме опасения в том, что арабы будут подвергнуты порицанию из-за возможности появления мнения, что они восстали против ислама и разорили его силы, а также в том, что

могут остаться одни перед лицом Турции с ее союзниками [30]. Кроме того, шериф Хусейн выражает опасения в отношении Османской империи и её политики формирования арабского государства. Хусейн убежден в том, что после окончания войны турки, находящиеся под немецким влиянием, направят свои усилия на то, чтобы спровоцировать арабов и нарушить их права, поскольку они полны решимости полностью их разрушить [30]. В этих условиях им выражается необходимость в поддержке Великобритании.

Следующее письмо полковника Г. Макмагона шерифу Мекки Хусейну от 14 декабря 1915 г. содержит подтверждение и согласие относительно вилайетов Мерсин и Адана и исключения их из границ арабских территорий. В отношении вилайетов Алеппо и Бейрут вовлечены интересы Франции, поэтому Г. Макмагон указывает на то, что данный вопрос требует тщательного рассмотрения, после чего письмо с решением будет направлено Хусейну. В письме содержится подтверждение того, что Великобритания не намерена заключать мир, по условиям которого свобода арабских народов от немецкого и турецкого господства не будет являться существенным условием [30].

В письме от 1 января 1916 г. шериф Мекки Хусейн затрагивает вопрос о будущем Ирака и предлагает договориться о компенсациях после войны. В отношении Эль-Ирака шериф Хусейн выражает согласие, отмечая мудрость и справедливость Великобритании в этом вопросе. В отношении северных частей и их побережья в письме отмечается, что все возможные модификации уже сделаны, а при ближайшей возможности после окончания войны можно задаться вопросом об оставлении Бейрута и района побережья Франции, как союзнице Великобритании, чтобы не нанести ущерба этому союзу [30].

Полковник Г. Макмагон в письме от 25 января 1916 г. уведомляет шерифа Хусейна о принятии к сведению замечаний относительно вилайета Багдада и отмечает рассмотрение вопроса более тщательно после победы над врагом и во время периода мирного урегулирования. Относительно северных частей в письме отмечается благоразумие в том, чтобы избежать всего, что могло бы повредить союзу Великобритании и Франции. Г. Макмагон уверен и в том, что после одержанной победы дружба Великобритании и Франции станет еще более прочной и долговечной, скрепленной кровью англичан и французов, павших бок о бок сражаясь за дело права и свободы [30].

Далее, в письме от 18 февраля 1916 г. шерифа Хусейна предлагались и описывались детали

первоначальной подготовки к восстанию. В письме содержалась просьба о 50 тыс. фунтов стерлингов золотом, а также оружия, боеприпасах и продовольствии, утверждалось, что ожидается прибытие «не менее 100 тыс. человек» для запланированного восстания. Согласно информации шерифа Хусейна, отправившего одного из сыновей в Сирию для командования операциями, которые будут сочтены необходимыми, был получен подробный отчет, в котором говорится о том, что тирания правительства Сирии не оставила лиц, на которых они могли бы положиться, будь то солдаты разных чинов или другие, за исключением лишь нескольких и второстепенных; и что он (отправленный в Сирию сын) ожидает прибытия войск, объявленных из разных мест, особенно от жителей страны и окружающих арабских регионов, таких как Алеппо и юг Мосула, общее количество которых, по их оценке, составляет не менее 100 тыс. человек; и он намеревается, если большинство упомянутых сил будут арабами, начать движение ими; одновременно наблюдая за турками и их продвижением к Каналу, изменив свои действия, которых от него ожидают, во время сражения.

Согласно тексту письма, шериф Мекки Хусейн намеревался послать старшего сына в Медину с достаточными силами, чтобы укрепить его брата, который находился в Сирии, и с любой возможностью занять железнодорожную линию или провести такие операции, какие могут позволить обстоятельства. Данные действия в письме определяются как начало движения. Отмечается практика сохранения спокойствия в стране посредством найма охранников, принадлежащих к Хиджазу по многим причинам, изложение которых заняло бы слишком много времени.

Далее в письме излагаются нужды на текущий момент.

Во-первых. Сумма в 50 тыс. фунтов стерлингов золотом для ежемесячного жалования набранным войскам и другие вещи, необходимость которых не нуждается в объяснении.

Во-вторых, 20 тыс. мешков риса, 15 тыс. мешков муки, 3 тыс. мешков ячменя, 150 мешков кофе, 150 мешков сахара, 5 тыс. ружей современного образца и необходимых боеприпасов, а также 100 ящиков патронов двух образцов, патроны Мартини-Генри и «Аза».

В-третьих, мы считаем, что местом хранения всех этих вещей будет Порт-Судан.

В-четвертых, так как вышеуказанные провизия и боеприпасы не нужны до начала движения, они должны оставаться на вышеуказанном месте, а когда они нам потребуются, мы сообщим тамошнему губернатору о месте, в кото-

ром они могут быть переданы, и о посредниках, которые будут доставлять заказы на их получение.

В-пятых, требуемые деньги должны быть немедленно отправлены губернатору Порт-Судана, и мы пришлем к нам конфиденциального агента.

В-шестых, наш посланник, который получит деньги, будет отправлен в Порт-Судан через три недели, то есть он будет там 5-го Джамад-Авала (9 марта) с нашим письмом, адресованным Аль-Хаваге Элиасу. Эфенди, сказав, что он (Элиас) будет платить ему, в соответствии с письмом, арендную плату за наши владения, и подпись будет ясной от нашего имени.

В-седьмых, нашему представителю, подателю настоящего письма, было определено поручено обеспечить его доставку, и я думаю, что его миссия на этот раз завершена, так как положение вещей известно.

Восьмое, пусть британское правительство рассмотрит эти военные расходы в соответствии с книгами, которые будут ему предоставлены, с объяснением того, как были израсходованы деньги [30].

В письме от 10 марта 1916 г. полковника Г. Макмагона обсуждались первоначальные приготовления к восстанию. В письме подтверждено согласие и одобрение правительства Великобритании на просьбы, изложенные в предыдущих письмах. В письме упоминается об определении мест и посредников, которые будут выполнять заказы на их получение.

Заключение

Содержание переписки полковника Г. Макмагона и шерифа Мекки Хусейна проясняет условия формирования палестинского вопроса в мировой политике и политике «великих держав». Однако англичане поставили своих союзников в известность о ней лишь постфактум и не раскрыли её содержания. В результате длительных англо-русско-французских переговоров с февраля по май 1916 г. Великобритания, используя заинтересованность России в Константинополе и черноморских проливах, а Франции – в Сирии и Киликии, сумела обеспечить для себя часть территории Палестины.

В меморандуме посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонову содержится официальное уведомление Российской империи о плане территориального раздела, в случае образования арабского государства с учетом итогов совещания с Россией [31]. В целом, меморандум содержит основные положе-

ния будущего соглашения Сайкс – Пико 1916 г. о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке между Великобританией, Францией, Россией. Этот раздел на многие годы определил статус-кво на политической карте арабского мира и специфические интересы и позиции Лондона и Парижа в конкретных арабских странах.

Согласно тексту документа, французское и английское правительства настроены против турецкого владычества. Предполагалось основать союз арабских государств, враждебный турецкому правительству и благоприятно настроенный по отношению к Великобритании и Франции. В статье 3 меморандума отмечалось, что в «коричневой» зоне будет учреждено международное управление. В последующих документах прослеживается процедура согласования позиций трех держав.

Окончательно свою позицию по указанному вопросу Российская империя изложила в телеграмме №289 от имени российского посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа министру иностранных дел С.Д. Сазонову 17 мая 1916 г. [32].

Монархи Великобритании и России уведомили друг друга, обменявшись телеграммами в августе 1916 г., подписавшись «Джорджи» и «Ники», продемонстрировав тёплые родственные отношения. В телеграмме императора Николая II – королю Георгу V, 26 августа 1916 г. [33] в общем контексте ближневосточной политики в борьбе за Константинополь отмечается убежденность в том, что короткое официальное сообщение российского правительства, устанавливающее, что Англия и Франции считают обладание Россией Константинополем и проливами неизменным условием мира, успокоило бы все умы и рассеяло бы всякое недоверие.

В феврале 1916 г. армия Российской империи оказалась на ближайших подступах к Сирии и Ираку, заняв Эрзерум и Битлис. Опасаясь перехода арабских стран под оккупацию России, союзники поспешили согласовать свои предложения по разделу Османской империи с Петербургом. В обмен на признание Россией независимого арабского государства под эгидой Англии и Франции владениями России признавались следующие территории: область Эрзерума, Трапезунда, область Хакьяри к югу от озера Ван, Битлиса [34]. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, уступлена России. Кроме того, Российская империя получала контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и город Константинополь. Особую роль Россия отводила будущему Палестине. В ноте французского посольства министру иностранных дел России С.Д. Сазонову [35] выражалось согласие с тем, что Россия аннексирует об-

ласти Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезунда; область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Джезире – ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен предоставит Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом.

В памятной записке МИД Российской империи послам Англии и Франции от 4 марта 1916 г. констатируется: «Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся на Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране» [36]. Данное заключение сделано с учетом наличия собственности России, именуемой Русской Палестиной, на территории Палестины, предназначенной для обеспечения представительства Русской духовной миссии, паломнических маршрутов, обеспечиваемой посредством практики МИДа России при содействии ИППО (с 1882 г.) (до указанного времени – Палестинский комитет, а затем – Палестинская комиссия). Данный аспект требует дальнейшего анализа с учетом контекста прав арабского населения Палестины, при условии, что территория в рассматриваемый период времени входила в состав Османской империи в качестве провинции. В связи с тем, что палестинская проблема остается нерешенной и по-прежнему входит в актуальную повестку международной политики, с целью выработки эффективных подходов по данной проблематике необходимо тщательно проанализировать исторический контекст исследуемого вопроса.

Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России научного проекта FSWR-2022-0001 в рамках государственного задания «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России».

Список литературы

1. Фомин А. Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. 1920 – 1924 // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 18.
2. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. [СПб., 1875]. Изд. 3-е. М.: Изд-во восточной литературы, 1962.

3. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. 2-е изд. М.: Наука, 1966.
4. Пересыпкин О.Г. На ближневосточных перекрестках. М., 1979 (1-е издание), 1983 (2-е издание).
5. Пересыпкин О.Г. Восточные узоры. М., 1984.
6. Пересыпкин О.Г. Русская Палестина: история и современность. М., 2017.
7. Фомин О.И., Захаров А.М. Кэмп-Дэвид: политика, обреченная на провал. М., 1982.
8. Киселев В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М.: Наука, ИВ АН СССР, 1988. 239 с.
9. Киселев В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев: Политиздат Украины, 1981.
10. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 1970-е – начале 1980-х годов. М.: Политиздат, 1985. 318 с.
11. Наумкин В.В. Ближневосточный конфликт. Т. 1–2. М.: Материк, 2003.
12. Наумкин В.В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. М.: ИВ РАН, 2011.
13. Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке: середина 70-х – вторая половина 80-х годов. М., 1990.
14. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России М.: ЗАО «Издательство «Аспект Пресс», 2014.
15. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018.
16. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.
17. Морозов В.М., Крылов А.В., Федорченко А.В. Государство Палестина. Право на будущее. М.: МГИМО – Университет, 2018.
18. Корнилов А.А. Меч и плуг Давида Бен-Гуриона. Нижний Новгород, 1996. 218 с.
19. Колобов О.А. Фактор Палестины во внешней политике России и США в конце XVIII – начале XX в. // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94): Материалы Международного научного симпозиума «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем» (Москва – Свято-Троице-Сергиева Лавра – Ленинград – Москва). 23–27 января 1990 года. М.: ИППО, 1992. С. 18–32.
20. Стегний П.В. О Российском консульском представительстве в Святой Земле // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М.: Изд-во «Международные отношения», 2000.
21. «История русского православного зарубежья» под редакцией Бибикина М.В. и других специалистов Том I. Русское Православное зарубежье до 1917 г. Книга 1. Русское православное присутствие на христианском Востоке. X – нач. XX в. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. 592 с.
22. Bouche J.-P. Palestine. Plus d'un siècle de dépossession. Histoire abrégée de la colonisation, de nettoyage ethnique et de l'Apartheid, 2017.
23. Guyot F. Palestine, La force de l'espoir. La Pensée Sauvage, 2021.
24. Quigley J. Palestine and Israel: A challenge to justice. Duke University Press, 1990. 337 p.
25. Quandt W.B. Peace Process: American diplomacy and the Arab-Israeli conflict since 1967. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1993. 597 p.
26. Чернов О.А. «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н.В. Чарыкова // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 139–140.
27. Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия вторая, 1900 – 1913 гг. Т. 18. Ч. 1. М., 1939.
28. Арапов Д.Ю. Русский посол в Турции Н.В. Чарыков и его «Заключение» по «Мусульманскому вопросу» // Вестник Евразии. М., 2002.
29. Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова: Дис ... канд. ист. наук. Самара, 2001.
30. The Hussein – McMahon Correspondence. In July 1915 – 10 April 1916 // Crescent and Star. Arab – Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. N.Y., 1973 // Sheriff Hussein's correspondence with Sir H. McMahon, represented by letters from Sheriff Hussein dated 14 July 1915 and a response to Sir H. McMahon's proposals dated 24 October 1915 [CrescentandStar. Arab – Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. Edited by Y. Alexander and N.N. Kittrie. N.Y.: Ams Press, Inc., 1973.
31. Меморандум посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазонову. 21 февраля / 6 марта 1915 года // Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М.: Госполитиздат, 1952. С. 443–446.
32. Российский посол в Лондоне Л.К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову Телеграмма Лондон, 17/30 мая 1916 г.
33. Император Николай II – королю Георгу V, 26 августа 1916 г., телеграмма. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140> (дата обращения: 14.10.2022).
34. Шевелёв Д.Л. К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи 1916 г. // Восток («Oriens»). 2001. № 5. С. 39–43.
35. Нота французского посольства министру иностранных дел России С.Д. Сазонову. Петроград, 13/26 апреля 1916 г.
36. Памятная записка министра иностранных дел России С.Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу. Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 В.

**THE FORMATION OF THE PALESTINIAN QUESTION IN THE MIDDLE EAST DIPLOMACY
OF THE «GREAT POWERS» IN THE PERIOD OF 1911–1919**

O.A. Kolobov, M.Y. Borodina, A.A. Komakha, O.O. Khokhlysheva

The article analyzes the prerequisites of formation of the Palestinian question in the policy of the «great powers» during the period preceding the First World War. The actions of «great powers» in relation to the Ottoman Empire during the period of the First World War in the practice of solving the Palestinian question are analyzed. The authors focus the research on preparation and practice of realization of policy of the Russian Empire concerning the solution of the Palestinian problem in the context of world policy of the corresponding period of time. The authors evaluate results, according to the data reflected in historical sources on the resolution of the Palestinian question and the consequences that affected the subsequent developments on the territory of Palestine. The article analyzes the letter of the Russian ambassador in Constantinople N.V. Charykov to the temporary manager of the Ministry of Foreign Affairs A.A. Neratov, dated 1911; correspondence of the British High Commissioner in Egypt Henry McMahon with Sheikh Mecca Hussein ibn Ali; the preparation process and conclusion of the Sykes-Picot agreement and political and diplomatic struggle on the status of Palestine after its conclusion.

Keywords: World War I, Palestine, Palestinian question, Middle East, Ottoman Empire, diplomacy, foreign policy, «great powers», Sykes-Picot Agreement.

References

1. Fomin A. Formation of the Mandate System in the Middle East after the First World War. 1920 – 1924 // *New and Contemporary History*. 2014, № 1. P. 18.
2. Bazili K.M. Syria and Palestine under the Turkish Government in Historical and Political Relations. [St. Petersburg, 1875]. Ed. 3. M.: Oriental Literature Publishers, 1962.
3. Belyaev E.A. Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the Early Middle Ages. 2nd ed. M.: Nauka, 1966.
4. Peresyarkin O.G. At the Crossroads of the Middle East. Moscow, 1979 (1st edition), 1983 (2nd edition).
5. Peresyarkin O.G. Eastern patterns. Moscow, 1984.
6. Peresyarkin O.G. Russian Palestine: History and Modernity. M., 2017.
7. Fomin O.I., Zakharov A.M. Camp David: Politics doomed to failure. M. 1982.
8. Kiselev V.I. The Palestinian Problem in International Relations: The Regional Aspect. M.: Science, Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR, 1988. 239 p.
9. Kiselev V.I. The Palestinian Problem and the Middle East Crisis. Kiev: Politizdat of Ukraine, 1981.
10. Primakov E.M. The History of One Collusion: U.S. Middle East Policy in the 1970s – Early 1980s. Moscow: Politizdat, 1985. 318 p.
11. Naumkin V.V. The Middle East Conflict. V. 1–2. M.: Materik, 2003.
12. Naumkin V.V. The Middle East in World Politics and Culture. M.: IO RAN, 2011.
13. Zvyagelskaya I.D. «Conflict Policy» of the United States in the Middle East: the mid – 1970s to the second half of the 1980s. M., 1990.
14. Zvyagelskaya I.D. The Middle East Clinch: Conflicts in the Middle East and the Politics of Russia. M.: Aspect Press, 2014.
15. Zvyagelskaya I.D. The Middle East and Central Asia: global trends in regional performance. M.: Aspect Press, 2018.
16. Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the XIX – early XX century. M., 2006.
17. Morozov V.M., Krylov A.V., Fedorchenko A.V. The State of Palestine. The right to the future. M.: MGIMO-University, 2018.
18. Kornilov A.A. The Sword and the Plow by David Ben Gurion. Nizhny Novgorod, 1996. 218 p.
19. Kolobov O.A. The factor of Palestine in the foreign policy of Russia and the USA at the end of the XVIII – early XX centuries // *Orthodox Palestinian Collection*. Issue 31 (94): Materials of the International Scientific Symposium «Russia and Palestine: Cultural and Religious Ties and contacts in the Past, present and future» (Moscow – Holy Trinity-Sergius Lavra – Leningrad – Moscow). January 23–27, 1990. M.: IPPE, 1992. P. 18–32.
20. Stegnii P.V. On the Russian consular representation in the Holy Land // *Russia in the Holy Land. Documents and materials*. M.: International Relations Publishing House, 2000.
21. «History of the Russian Orthodox Abroad» edited by Bibikov M.V. and other specialists Volume I. Russian Orthodox Abroad before 1917. Book 1. Russian Orthodox presence in the Christian East. X – the beginning of the XXth century. M.: Publishing house of the Moscow Patriarchy of the Russian Orthodox Church, 2016. 592 p.
22. Bouche Jean-Pierre. Palestine. Plus d'un siècle de dépossession. Histoire abrégée de la colonisation, de nettoyage ethnique et de l'Apartheid, 2017.
23. Guyot F. Palestine, La force de l'espoir. La Pensée Sauvage, 2021.
24. Quigley J. Palestine and Israel: A challenge to justice. Duke University Press, 1990. 337 p.
25. Quandt W.B. Peace Process: American diplomacy and the Arab-Israeli conflict since 1967. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1993. 597 p.
26. Chernov O.A. «Charykov's Demarche» in *Memoirs of N.V. Charykov // Samara Scientific Bulletin*. 2014. № 4 (9). P. 139–140.
27. Letter of the Russian Ambassador in Constantinople N. Charikov to the temporary head of the Ministry of Foreign Affairs A.A. Neratov of 23 (10) May 1911 // *International relations in the imperialism era. Documents from the archives of the Tsarist and Provisional Gov-*

ernments of 1878 – 1917. Series Two, 1900–1913. Vol. 18. Part 1. M., 1939.

28. Arapov D.Y. Russian Ambassador to Turkey N.V. Charikov and his «Conclusion» on the «Muslim Question» // Bulletin of Eurasia. M., 2002.

29. Chernov O.A. Diplomatic activity and historical views of N.V. Charykov: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. 2001.

30. The Hussein – McMagon Correspondence. In July 1915 – 10 April 1916 // Crescent and Star. Arab – Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. N.Y., 1973 // Sheriff Hussein's correspondence with Sir H. McMahon, represented by letters from Sheriff Hussein dated 14 July 1915 and a response to Sir H. McMahon's proposals dated 24 October 1915 [CrescentandStar. Arab –Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. Edited by Y. Alexander and N.N. Kittrie. N.Y.: Ams Press, Inc., 1973.

31. Memorandum from the British and French Embassies in Petrograd to the Minister of Foreign Affairs of the

Russian Empire, S. D. Sazonov. February 21 / March 6, 1915 // Collection of treaties between Russia and other countries. 1856 – 1917. M.: Gosolitizdat, 1952. P. 443–446.

32. Russian Ambassador to London L.K. Benckendorf – to the Minister of Foreign Affairs of Russia S.D. Sazonov Telegram London, May 17/30, 1916.

33. The Emperor Nicholas II to King George V, 26 August 1916, telegram. URL: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140> (Date of access: 14.10.2022).

34. Shevelev D.L. To the History of the Agreement on the Partition of Asiatic Territories of the Ottoman Empire in 1916 // Vostok («Oriens»). 2001. № 5. P. 39–43.

35. Note of the French Embassy to the Minister of Foreign Affairs of Russia S.D. Sazonov, Petrograd, April 13/26, 1916.

36. Memorandum from the Minister of Foreign Affairs of Russia, S.D. Sazonov to the French Ambassador in Petrograd, M. Paleolog. Petrograd, April 13/26, 1916 № 280 B.